

Сяо Яньсюэ тщательно анализировала ответ Лин Тянь, но обнаружила, что он только кивает и соглашается, с нежным выражением лица. Ни одного следа его мыслей не было обнаружено, что сделало ее немного расстроенной! Таким образом, она рассказала секрет разрезчика неба. Поскольку он будет выставлен на аукцион через несколько дней, что было плохого, в сливе информации?

Но она не представляла, что произнеся слова «разрезчик неба», улыбающееся лицо Лин Тянь сразу же исчезло, замешанное мрачным выражением. Его мече-подобные брови поднялись немного, похожи на двух дремлющих драконов, которые наконец избавились от цепей на их теле, снова поднявшись в небо!

Ты наконец показал себя! Сяо Яньсюэ изначально была в восторге, но получила грубый шок, увидев изменение! В тот момент, когда брови Лин Тянь были подняты, он внезапно казался отдаленным и отстраненным, с безграничным намерением убийства вокруг него!

Это было только на мгновение, и Лин Тянь уже вернулся к своему оригинальному «я», весело улыбаясь: «Это действительно хорошее сокровище, ха-ха! Мисс Сяо, я запомню, чтобы в этот день принести больше серебра, чтобы я смог купить несколько из этих предметов. Умм, я выставлю их в главном зале, поэтому все, кто будут посещать мою резиденцию Лин, смогут на них смотреть! Хахаха ... этого стоит ждать! »

Сяо Яньсюэ холодно засмеялась внутри, Все еще притворяешься! Однако она ответила: «Это естественно. Если это так, то бизнес семьи Лин начнет процветать! Младшая сестра надеется, что все желания молодого дворянина сбудутся!»

Лин Тянь продолжал улыбаться ей. Он давно знал, что эта маленькая девочка уже обнаружила что-то неладное, и он хорошо знал и контролировал время, когда он «открыл»

себя. Он воздержался от разговора, просто глядя на то, как долго маленькая девушка планировала продолжить играть вместе с ним.

На Сяо Яньсюэ смотрели, пока ее лицо не покраснело, и сердце на забилося дико. Не зная, что делать, она подняла чашку, но не понимала, что ей делать дальше. Хотя ее интеллект и остроумие были за пределами обычного человека, она все еще была незамужней женщиной; чтобы такой человек, как Лин Тянь, жадно смотрел на нее, как она могла не стесняться?

Она уже собиралась уходить, но Лин Тянь внезапно заговорил дразнящим тоном, как будто он что-то вспомнил: «Моя дорогая мисс Сяо, почему ты так уходишь? Разве ты не говорила о том, что предметы на этот раз были увлекательными? Почему ты их не рекламируешь? Продажи так не делаются, как ты можешь оставить меня с такими смутными описаниями! »

Сяо Яньсюэ была взволнована, паниковала и впала в ярость из-за его слов. Это объясняется тем, что слова Лин Тянь указывали, что она продавала рассказ о том, «как цветы были ароматными», и хвалила ее собственные продукты. Более того, он прокомментировал, что она не может подробно объяснить различные сокровища, которые они продают. Однако, учитывая ум и память Яньсюэ, это был первый случай, когда кто-то заметил, что ее знаний не хватает, так как же она не могла сердиться?

Сяо Яньсюэ холодно засмеялась, и ответила: «Смутно? Похоже молодой дворянин Лин имеет глубокое знание некоторых сокровищ, о которых я упомянула. Итак, как насчет того, чтобы ты просветил эту младшую сестру! »

Лин Тянь спокойно улыбнулся, и ответил: «Ты упомянула Семицветную Жемчужину Сандалового Дерева Южных Морей, последний раз когда она появлялась в человеческом мире, было сто пятьдесят лет назад, и она спасла ... ха-ха-ха ...» Его слова внезапно остановились, замененные смехом, который заставил Сяо Яньсюэ чувствовать дискомфорт.

Сяо Яньсюэ на самом деле слушала с пристальным вниманием, и, услышав, как Лин Тянь пришел к такому двусмысленному окончанию, она сразу почувствовала, что Лин Тянь делает из нее дурака. Она ответила ненавистным тоном: «Молодому дворянину Лин больше не стоит говорить. Если бы ты намеревался говорить нормально, Яньсюэ была бы наполнена благодарностью по отношению к вам. Но если ты планируешь сделать из меня дурака, тогда молодому дворянину лучше иметь хорошее объяснение! "

Лин Тянь холодно засмеялся над этим: «Объяснение? Какое объяснение? Я не люблю объяснять, объяснять – значит покрывать, и покрывать означает, что есть что-то скрытое, о чем нельзя говорить. Хе-хе, поскольку маленькая мисс настолько талантлива, как ты можешь пытаться объяснить лягушке, которая никогда не видела моря! "

Хотя Сяо Яньсюэ пылала гневом в ее сердце, она была, в конце концов кем-то из престижной семьи. В отличие от Лин Тянь, кто был знаменитыми шелковыми штанами и не заботился о его поведении, у нее была репутация, которая поддерживалась и, таким образом, не могла позволить вести себя как этот сопляк перед ней. Таким образом, она могла только сердито хмыкнуть и уйти!

Лин Тянь, казалось, не закончил говорить. Выпустив еще одну озорную улыбку, он воскликнул: «Айя, я вдруг подумал о другом вопросе, чтобы рассказать тебе. Эх, какой позор, какой позор!» Пока он говорил, он фактически покачал головой и топнул ногой, с лицом меланхолии.

Сяо Яньсюэ понятия не имела, какой трюк у него был в рукаве на сей раз, и не могла не отложить в сторону мысль о прощании, и она с любопытством спросила: «Могу ли я спросить, какой вопрос оставляет молодого дворянина в таком сожалении?»

Лин Тянь издал длинный вздох, качая головой с большой претенциозностью: «Я вдруг подумал о том, что мы должны были обручиться друг с другом. Нас можно назвать детскими любовниками! Эх, если бы не тот раз ... Я считаю, что ты уже стала бы моей женой! Такая непревзойденная красotka, чтобы такая возможность ускользнула из моих пальцев, разве это не величайшее сожаление в моей жизни?»

В тот момент, когда слова вышли из его уст, даже если бы Сяо Яньсюэ имела самую толстую кожу в мире, она не смогла бы выдержать этого, не говоря уже о своей тощей дамской коже!(я уже описывал, что толщина кожи в Китае, относится к тому, насколько человек бесстыден)

Какой ненавистный человек !!!

"Ты!" Сяо Яньсюэ была разгневана, ее лицо покраснело. Она сердито топнула, но поняла, что все, что она говорит будет использоваться против нее. Таким образом, она могла только бросить свою чашку с ненавистью в сторону Лин Тянь и закричать: «Ты, невежественный и бесполезный дамский угодник, отправляйся в ад!» Затем она сбежала, оставив после себя аромат.

Лин Тянь хохотал: «Береги себя, не беги слишком быстро, ты можешь подвернуть лодыжку ...»

Из двери раздались шаги; казалось, что к ним приближается несколько человек. Лин Тянь не мог не стать ошеломленным. Это была Юй Бинъянь, которую он не видел два дня! Он не мог не

думать, что Юй Маньтянь должен был прибыть сегодня в небесную опору. Почему она не со своим третьим дядей, а здесь? Что у нее может быть важного?

«Тянь-ге(старший брат), мой третий дядя прибыл». В тот момент, когда она увидела Лин Тянь, она сразу же выплюнула эти слова, ее дыхание было сбитым. Рядом с ней у братьев Сюэ Лэн и Сюэ Фэй была такая же горькая улыбка на их лицах, думая, «мисс, это секрет нашей Семьи Юй! Вы выпалили это, чтобы весь мир услышал! Если кто-то, кто знает важность этого сообщения, услышит его, созданные волны не будут маленькими, еще если учесть, что Третий Мастер любит искать неприятности!»

«Ох, так твой третий дядя здесь? Тогда почему ты не сопровождаешь старика, чтобы совершить экскурсию по городу? Когда у меня будет время, я обязательно навещу его!» Лин Тянь снисходительно погладил ее по волосам, его сердце было наполнено теплом. Казалось, эта маленькая принцесса семьи Юй полностью влюбилась в него. По сравнению с Сяо Яньсюэ, Юй Бинъянь баловали все члены ее семьи из-за ее болезни. Таким образом, это привело к тому, что она не подвергалась их доктринам и т. д. Это привело к ее нынешнему чистому и безупречному отношению! Увидев, как она с беспокойством смотрела на него, он не мог не спросить: «Что именно случилось?»

Юй Бинъянь показала выражение, будто она вот-вот заплачет: «Третий дядя ... он сказал, что приехал, чтобы создать тебе неприятности. Это ... как это возможно? И ты, когда увидишь его тебе лучше не звать его старым. Он ненавидит людей, говорящих это, больше всего. Ему даже нет сорока, как он может быть старым!»

Как только это предложение было произнесено, не говоря уже о братьях Сюэ, даже Лин Тянь и Лин Чэнь получили шок. Лин Чэнь была удивлена тем, что семья Юй хотела

создать проблемы Лин Тянь. Со статусом самой сильной семьи, Лин Чэнь волновалась, что это добавит еще один уровень беспокойства Лин Тянь.

Что касается вчерашних вопросов, Лин Тянь определенно не оставил бы никаких подсказок, которые указывали бы на его личность. Так почему же Юй Маньтянь искал его?

Только если ... Семья Юй в Северном Вэй обнаружила мою истинную силу? Лин Тянь долго размышлял и остановился на этом варианте. Однако как он был обнаружен, и где была проблема?

Выяснили ли они его присутствие или наблюдали ли они в течение длительного времени?

Лин Тянь застонал. По внешнему виду, семья Юй не была простаками!

«Ох, это вероятно ничего особенного. В конце концов, я жаба желающая отведать лебединого мяса, может быть поэтому твой третий дядя не слишком доволен мной? Нет проблем, я обязательно угощу старика с некоторыми хорошими напитками и рассею его гнев. Разве это не решит проблему? »

Предложение Лин Тянь заставило Юй Бинъянь не звать, смеяться или плакать. Топнув ногой из-за смущения, она надулась: «Я же говорила, что ты не можешь называть его стариком! Ты всегда валяешь дурака! Я напоминаю тебе из-за добрых намерений, хорошо?»

«Ха-ха, когда я не серьезен? В любом случае, так как твой дядя хочет создать мне неприятности, почему ты рассказываешь мне этот секрет?» Лин Тянь рассмеялся и шутил над ней.

Юй Бинъянь рассмеялась, и сказала: «В чем секрет? Ты говоришь так, что кажется, что я предаю свою семью. Как ненавистно!»

Братья Сюэ были ошеломлены и думали: «Дорогая принцесса, дорогой Бодхисаттва(биддийская чушь, я уже забыл)! Если ваше поведение не считается раскрытием тайны, то что является? Кроме того, тот, кого вы предаете, - это наш третий мастер, основной член семьи! Если бы это был обычный человек, его бы вытащили, чтобы утопить в горячем масле, но вы говорите так, как будто вы правы!»

<http://tl.rulate.ru/book/7805/232470>